

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА И ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

УДК 343.8

А. А. Абдурашидзода

*доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННОГО КАК ОДНОЙ ИЗ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Исправление осужденного как одна из целей уголовного наказания в уголовном законодательстве не имеет своего определения. Однако в законодательстве об исполнении уголовных наказаний Республики Таджикистан содержится следующее определение: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Возникает вопрос, приемлемо ли такое определение для уголовного законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 14 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, основными средствами исправления осужденных являются следующие: установленный порядок исполнения отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Это означает, что достижение цели исправления осужденного осуществляется в течение более или менее длительного процесса. В законодательстве об исполнении уголовных наказаний исправление осужденного является средством достижения цели наказания. Степень исправления осужденного – это конечный результат, который может быть достигнут вследствие реализации этого процесса в пределах, установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат целей исполнения наказаний определяется не сроком наказания, а характером применения основных средств исправления осужденных.

Следует отметить, что исправлению как цели уголовного наказания посвящено много работ. В частности, над этой проблемой работали М. Д. Шаргородский, Н. А. Беляев, И. С. Ной, Ю. М. Ткачевский, И. И. Карпец,

Ф. Р. Сундуоров, Г. И. Цепляева и другие исследователи, высказывая при этом различные точки зрения.

Так, М. Д. Шаргородский, считая, что наказанию цель исправления не присуща, тем не менее полагал, что цель исправления следует считать достигнутой, если правонарушитель, отбыв наказание, больше не будет совершать преступления.

Н. А. Беляев писал, что исправление – это та минимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания.

И. С. Ной утверждал, что исправление – это несовершение нового преступления не из страха перед законом, а потому, что это противоречило бы его новым взглядам и убеждениям».

Надо признать тот факт, что основным недостатком определения содержания цели исправления как социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы предполагать возможность достижения поставленной цели, в связи с чем некоторые авторы считают, что данную цель необходимо вообще убрать из уголовного законодательства. М. Д. Шаргородский по этому поводу в свое время отметил, что исправление и перевоспитание – это не конечная цель наказания, а средства ее достижения, они являются средствами, служащими для достижения основной, конечной, специфической цели наказания – предупреждения совершения преступлений. Вот почему целью наказания является только исключительно предупреждение преступлений.

Видимо, поэтому ученые, занимающиеся исследованием целей наказания, в своем большинстве не делают различий между целью исправления в уголовном праве и целью исправления в уголовно-исполнительном праве, подменяя первую последней.

Так, И. И. Карпец полагал, что в исправительных учреждениях продолжают содержаться лица, уже исправившиеся и перевоспитавшиеся, но не освобожденные в связи с тем, что они не отбыли установленную законом к обязательному отбытию часть наказания. Вместе с тем И. С. Ной, вступая в полемику с И. И. Карпцом, считал, что указанных лиц продолжают содержать в местах заключения отнюдь не по содержанию возмездия. Их не освобождают исключительно в связи со стремлением обеспечить общую превенцию.

На наш взгляд, можно согласиться с таким утверждением, поскольку перед наказанием ставится не одна цель и все они должны быть достигнуты. Если достигнута цель исправления, то могут быть еще не достигнуты такие цели, как восстановление социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

По мнению Ф. Р. Сундуорова, в цель исправления следовало бы вложить такое содержание, чтобы исправившийся осужденный осознанно воздерживал-

ся от совершения новых преступлений. А что касается формирования уважительного отношения к социальным ценностям, то оно может признаваться сопутствующим и желательным, однако эта задача всей воспитательной работы общества, а не наказания. Наказание выполняет строго конкретную социальную установку – обеспечить формирование законопослушной личности осужденного в смысле соблюдения предписаний уголовного закона, и если осужденный осознанно, на основе изменившихся нравственных представлений, воздерживается от совершения новых преступлений, то в этом случае действительно можно утверждать, что цель исправления достигнута.

При этом Ф. Р. Сундуrow считает ошибочным утверждения о том, что исправление осужденного является целью не наказания, а его исполнения, потому что постановка перед наказанием цели исправления означает, что ее должен принимать законодатель при определении системы видов наказаний, альтернативных ему средств уголовно-правового характера, их содержания, так и правоприменитель, причем не только при исполнении, но и при их назначении. В продолжение сказанному, Ф. Р. Сундуrow отмечает, что основная нагрузка в обеспечении цели исправления осужденного приходится на исполнение наказания. Однако нельзя совершенно отрицать и исправительное значение этапа его наказания. Исправление осужденного – это самостоятельная цель наказания, которая придает ему современный и конструктивный характер. Наказание не может рассматриваться только в качестве «карающего меча» государства, главным образом оно должно быть направлено на сознание, исправление личности или, по крайней мере, создание благоприятных условий к этому.

По мнению М. Ю. Мельниковой, исправление достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения преступлений и не совершает их хотя бы уже потому, что боится наказания. А. Э. Жалинский считает, что данная цель достигается, когда осужденный не совершает новых преступлений.

По мнению Г. И. Цепляевой, исправление – отказ осужденного от совершения нового преступления в период отбывания наказания и в пределах срока погашения судимости, а также отсутствие рецидива.

Ю. И. Блохин считает ошибочной точку зрения авторов, ставящих вопрос: «Как же наказание может воспитывать, не ставя перед собой цели воспитания?» – и приходящих к выводу: «Наказание ... несет в себе значительную долю принуждения наряду с убеждением, значит, им можно воспитывать и само наказание имеет воспитательные цели». В таких рассуждениях видится логическая ошибка. Не все то, что можно делать предметом, должно являться его целью. Не каждый результат деятельности является ее целью. Аналогично тому, как землекоп, копая яму, не ставит специально цель накидать кучу земли,

так же и неотвратимое и справедливое наказание будет иметь следствием воспитание и предупреждение совершения новых преступлений.

В то же время, на наш взгляд, практически трудно, если вообще возможно, провести разграничение, когда один освобожденный из мест лишения свободы не совершает новое преступление из-за страха перед наказанием, а другой – вследствие изменения взглядов и убеждений. Исходя из этого, представляется, что в качестве объективных критериев оценки эффективности достижения целей наказания следует рассматривать только поведение осужденных лиц, отбывших наказание либо освобожденных от его отбывания.

Необходимо отметить, что в новом УК Республики Таджикистан, в отличие от УК Таджикской ССР 1961 г., законодатель не говорит о цели перевоспитания осужденного. Думается, это правильно, поскольку для общества главное, чтобы в результате воспитательного воздействия осужденный после исполнения наказания стал законопослушным гражданином, который впредь не будет совершать преступлений. На наш взгляд, задача перевоспитания человека, в особенности в рассматриваемых периодах, нереальна, поскольку перевоспитание содержало привитие добросовестного отношения к труду, точное исполнение законов и уважения правил общежития, а эти требования были явно завышенными по отношению к наказанию. Нереальность к выполнению задачи по перевоспитанию человека присутствует и в нынешних условиях.

Практике известны случаи, когда гражданин, отбывший наказание за совершенное преступление, имея погашенную судимость, вновь совершал преступления. Вместе с этим допустим, что если бы он исправился, то привитые ему в процессе исполнения наказания взгляды, убеждения, уважение к правилам поведения, к закону не позволили бы ему преступить грань закона. Можно предположить и другие варианты, однако рассмотрение таких вариантов позволяет сделать вывод о том, что нет объективных критериев, то есть признаков исправления, по которым можно было бы определять, что цель наказания достигнута. Все это и порождает в науке различные предложения, подходы и позиции.

Цель исправления, закрепленная в уголовном законе, имеет непосредственную связь с аналогичной целью в законодательстве об исполнении уголовных наказаний, то есть является его основой. В уголовном праве цель исправления определяется только при назначении наказания, а достижение результата (цели исправления) осуществляется в будущем другим законом (Кодексом исполнения уголовных наказаний) при исполнении назначенных наказаний. Сказанное означает, что цель исправления в уголовно-правовом понятии после назначения наказания теряет свою самостоятельность. Это дает основания полагать, что цель наказания в уголовном законе можно рассматривать только в качестве средства достижения результата в процессе исполнения нака-

зания, а не в качестве самостоятельной цели наказания. В этой связи некоторые авторы признают, что поставленная цель исправления при назначении наказания есть заблуждение относительно ее истинных возможностей в момент вынесения приговора.

Известно, что уголовное наказание не обеспечивает полностью ни достижения целей исправления, ни предупреждения преступлений. Практика показывает, что не всегда преступники исправляются в результате применения наказания и нередко вновь совершают преступление. На наш взгляд, этому способствует тот факт, что государство, хотя и ставит цель исправления осужденного, однако ее не достигает полностью, в результате чего возможности уголовного наказания возвышены, а цель исправления носит формальный характер.

Значительное внимание целям исправления уделяется и на международном уровне. Согласно п. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. В ст. 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными говорится, что целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование.

На наш взгляд, цель исправления в более широком смысле (в отношении воздействия на осужденных по изменению их взглядов, убеждений, привычек и т. д.) позволяет определить, какие все-таки навыки, привычки, убеждения и взгляды необходимо изменить у конкретного осужденного. В местах изоляции от общества содержатся лица, которые совершили преступные деяния различные по характеру и степени общественной опасности. В исправительных учреждениях организуется единый воспитательный процесс ко всем этим совершенно разным лицам, а не индивидуальным. Конечным же результатом исправления осужденного является не что иное, как снижение рецидивной преступности. Если ее доля высока, то, как отмечает В. Н. Кудрявцев, это свидетельствует о недостаточной эффективности уголовной юстиции в части исправления преступников.

Представляется, что для характеристики степени достижения цели исправления главным является уголовно-правовое понятие рецидива, выражающее индивидуальное значение целей уголовного наказания. Так, если с крими-

нологической точки зрения понятие «рецидив» трактуется в более широком контексте, т. к. охватывает все случаи совершения лицом любых следующих после первого преступлений, в том числе независимо от погашения либо снятия судимости за предыдущее деяние, то его уголовно-правовое понятие ограничено рамками закона.

Учитывая изложенное, полагаем, что объективным показателем степени достижения цели исправления осужденного является несовершение им новых умышленных преступлений как во время, так и после отбытия наказания. Проведенное нами исследование показало, что 63,2 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов поддерживают, эту точку зрения. В свою очередь 46,8 % считают возможным достижение цели исправления осужденного формированием у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и недопущение совершения новых преступлений путем полной переделки его личности.